

А.И. Коновалова

Без влюблённости в Корею мало что получится

Интервью с А.З. Жебиным

4 февраля 2023 г. своё 75-летие отметил российский кореевед, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН Александр Захарович Жебин.

Мы решили взять интервью у Александра Захаровича по случаю его юбилея и узнать больше о его жизненном пути и многосторонней профессиональной многолетней деятельности.

Александр Захарович, расскажите, как Вы решили связать свою жизнь с Востоком, как рано этот регион появился в Вашей жизни? Возможно, то, чем Вы увлекались в детские и подростковые годы, было как-то связано с Востоком? Что повлияло на Ваше решение поступить в МГИМО на специальность «Международные отношения»? Почему стали заниматься именно Корейским полуостровом?

Мои детские годы прошли в Забайкалье, недалеко от советско-китайской границы, где служил мой отец-офицер. Если рассматривать это обстоятельство в качестве знамения моей судьбы как востоковеда, тогда всё верно.

Что касается МГИМО, то здесь нет ничего необычного — последовал примеру и советам моих школьных друзей, которые поступили на год-два раньше меня. К тому же в школе моими любимыми предметами были история и география. Еще в 6—7 классах я зачитывался трехтомной «Историей великих путешествий» Жюль Верна, не подозревая, что буквально через 20 лет судьба сделает мне невероятный подарок — даст возможность побывать во многих из тех стран и на экзотических островах, об открытии которых он рассказал в своей «Истории».

Что же касается корейского направления, не стану ничего приукрашивать: этот выбор был сделан за меня, впрочем, как и за многих других поступивших, администрацией факультета. Не все были этим довольны. Некоторые пытались перейти на другие языки. Но я был рад уже тому, что принят. И тут мне повезло во второй раз: преподавателем корейского языка в нашей языковой группе была Валентина Николаевна Дмитриева. Её влюбленность в Корею и её язык, её неис-

черпаемые знания буквально заразили нас стремлением познать эту страну, тогда ещё остававшуюся для нас — первокурсников во многом загадочной.

В 1975 Вы окончили МГИМО МИД СССР по специальности «Международные отношения». Спустя какое-то время после выпуска Вы оказались в Северной Корее в качестве корреспондента ТАСС. Как так получилось? Расскажите о своих первых впечатлениях от страны.

Здесь я должен вернуться к ответу на первый вопрос. В МГИМО было положено выучить как минимум два иностранных языка. Вторым у меня был английский. После института я по распределению попал в ТАСС, где вскоре появилось переданное из АПН новое подразделение — Редакция информации для иностранных туристов (РИДИТ). Сотрудники редакции командировались на российские пассажирские суда, где занимались изданием еженедельной судовой газеты на английском (немецком и других языках) для иностранцев, которые совершали круизы в различных морях и океанах, в том числе в Тихом. Мне как молодому специалисту предложили поработать в этой редакции. Почти один календарный год я провёл в море, в основном на Тихом океане, будучи и редактором, и автором этой газеты на английском языке, публикуя в ней и мировые новости, и рассказы об очередном порте захода нашего теплохода

Потом начальство вспомнило, что у меня есть и корейский язык. Кроме того, в отделении ТАСС в Пхеньяне подошло время замен. Так КНДР оказалась где-то в четвертом десятке стран, куда я отправился осенью 1978 г. Вполне естественно, что на моих первых впечатлениях о ней не могло не сказаться то, что я уже повидал в АТР от Японии до Новой Зеландии. И не только там.

Расскажите подробнее о специфике работы журналистом в Северной Корее, а также о своём личном опыте.

Работать журналистом, по-моему, в любой стране интересно. Но в КНДР, в силу её большей закрытости для иностранцев, это было настоящим профессиональным и интеллектуальным вызовом. Все контакты не только с теми или иными учреждениями и организациям, но и, допустим, с учёными и деятелями культуры могли осуществляться только после одобрения соответствующей письменной просьбы Департаментом информации МИД КНДР.

В этих условиях особое значение приобретало тщательное чтение, я бы даже сказал, изучение прессы. За рубежом бытует мнение, что в северокорейских газетах и журналах — одна пропаганда. Это далеко не так. Кроме того, тассовцы как сотрудники государственного информационного агентства в те годы должны были доводить до сведения Москвы официальную позицию руководства страны пребывания прежде всего по вопросам отношений с СССР и международным проблемам, особенно затрагивающим наши интересы. Надо было также постоянно информировать о ситуации на полуострове, которая не раз оказывалась на грани большого конфликта и поэтому напрямую угрожала безопасности нашей страны. В такие моменты особое значение приобретала точность перевода официальных заявлений и их оперативная отправка в Москву.

Большое внимание в нашей работе уделялось освещению заметно участвовавших во второй половине 1980-х годов визитов в КНДР высокопоставленных

советских партийно-правительственных и военных делегаций, которых, как правило, принимал тогдашний руководитель страны Ким Ир Сен. Нередко он делал это вместе со своим сыном и наследником Ким Чен Иром. На многих из таких встреч довелось, как журналисту побывать и мне.

Настоящим праздником не только для корейцев, но для советской колонии в Пхеньяне были визиты делегаций советских мастеров культуры. Проведение «недель», «декад» советского кино по случаю знаменательных дат в истории как каждой из наших стран, так и двусторонних отношений в тот периодом было правилом. В основном это были фильмы на историческую, революционную или военную тематику, но корейцам они очень нравились. Впоследствии предпочтения корейской публики изменились: безусловным лидером рейтингов стала «Ирония судьбы, или с легким паром!»

Сейчас Вы работаете ведущим научным сотрудником Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (в прошлом Институт Дальнего Востока РАН). В Институт в первый раз Вы попали в 1992 г. и проработали там до 1998 г. В 1998 г. стали 1-м секретарем, затем советником Посольства РФ в КНДР. А в 2001-м снова вернулись работать в ИДВ. Как случилось Ваше знакомство с Институтом, с которым Вас связывает такая продолжительная история?

Я пришёл на работу в ИДВ РАН (ныне ИКСА РАН) в 1992 г. по приглашению Вадима Павловича Ткаченко — уникального специалиста, до этого около 30 лет занимавшегося Кореей в аппарате ЦК КПСС. По его инициативе в 1994 г. в институте был создан Центр корейских исследований, которым он руководил до 2004 г. Именно В.П. Ткаченко заложил основные направления работы научного подразделения и создал творческую атмосферу в коллективе, которые позволили центру завоевать заслуженный авторитет в стране и за рубежом.

Расскажите про период Вашей работы в Посольстве? Как Вы думаете, опыт дипломатической работы как-то повлиял на Вашу деятельность в качестве исследователя?

К 1998 г. я уже успел защититься, стал кандидатом политических наук и смог съездить на две стажировки в Южную Корею.

Именно в этот период мои коллеги-дипломаты (теперь я могу назвать их таковыми, поскольку сам поработал дипломатом) пригласили меня на работу в Посольство России в КНДР. Я очень благодарен им за доверие и считаю, что оно возникло в результате постоянного конструктивного взаимодействия отделения ТАСС в Пхеньяне, которое я возглавлял в 1983—1990 гг., с нашим посольством в КНДР.

После прохождения соответствующих мидовских процедур в апреле 1998 г. я вновь приехал в Северную Корею. Мне опять повезло. Помимо того, что я очутился в знакомом мне коллективе отличных специалистов (почти всех я знал лично по работе в Пхеньяне еще в 1980-х годах), у которых можно было многому поучиться, три с лишним года моей работы в посольстве оказались одними из самых насыщенных в дипломатической истории КНДР.

Достаточно упомянуть, что именно в этот период, в июле 2000 г., состоялся первый и пока единственный визит главы российского государства президента

В.В. Путина в КНДР. Незадолго до этого, в феврале того же года, в ходе визита министра иностранных дел РФ И. Иванова в Пхеньяне был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНДР.

Первые осязаемые плоды принесла и политика «солнечного тепла» южнокорейского президента Ким Дэ Чжуна. В июне 2000 г. в Пхеньяне прошёл первый в истории межкорейский саммит.

Наконец, в октябре того же года КНДР впервые в истории посетила госсекретарь США М. Олбрайт, предпочетшая «не заметить», что она приехала в страну, с которой у США нет дипломатических отношений и которую Вашингтон в то время официально числил в списке «стран — спонсоров международного терроризма».

При той или иной степени вовлечённости мне довелось как дипломату принять участие во всех этих и ряде других важных событий и приобрести бесценный опыт, который только такого рода события и могут дать. Именно служба в посольстве привела меня к выводу, что по-настоящему зрелым специалистом по этой стране можно стать, лишь поработав в ней дипломатом, журналистом и учёным. Каждая из этих профессий позволяет взглянуть на КНДР со своей, особой точки зрения и использовать свой специфический инструментарий для её познания, создавая в итоге трехмерную, наиболее адекватную картину реальности.

Как Вы считаете, сильно ли изменился быт дипломатического работника в Северной Корее с тех пор?

Пандемия коронавируса, а главное — меры, принятые властями КНДР с тем, чтобы не допустить её проникновения в страну, привели не только к практически полной изоляции страны от внешнего мира, но и серьёзно ограничили контакты сотрудников посольства с различными корейскими представителями. Даже выход за пределы территории посольства стал проблемой. Об этом достаточно подробно сообщалось в СМИ. Достаточно вспомнить об истории возвращения нескольких наших дипломатов и их семей на дрезине через единственный железнодорожный мост между нашими странами. Хорошо, что ребята оказались крепкими!

Как было упомянуто, в 1998 г. Вы получили степень кандидата политических наук. Тема Вашей диссертации была посвящена народным группам и их месту в политической системе КНДР в условиях глобальных перемен. Расскажите, как Вы выбрали эту тему и как происходил процесс сбора информации для работы.

Ещё работая в КНДР корреспондентом, я обратил внимание на появлявшиеся в печати репортажи, заметки, отчёты о задачах и работе этих самых низовых ячеек органов власти. Много указаний относительно их деятельности давали в своё время руководители КНДР. В итоге скопилось довольно солидное досье.

Должен заметить, что сбор и ведение собственного досье для журналиста и дипломата — это абсолютно необходимое условие успешной работы. Правда, дипломату это достаточно делать лишь по тем вопросам, которые ему поручило вести руководство посольства.

У журналиста набор тем гораздо шире. Он должен писать и о политике, и об экономике и о культуре. Один из ветеранов западной журналистики, много лет

проработавший в Китае, как-то заметил, что ведение досье занимает у него почти половину рабочего времени. Именно досье помогает готовить гораздо более фундированные материалы и избегать очередных «открытий Америки», когда кажущаяся «сенсация» уже не раз случалась в прошлом, пусть и в несколько изменённом антураже.

Позже, во время научных стажировок в Сеуле, я познакомился с исследованиями южнокорейских учёных на вышеуказанную тему. В отличие от северо-корейских коллег, южнокорейские и западные специалисты много внимания уделяли генезису форм организации населения по месту жительства, прослеживая историю их возникновения вплоть до системы круговой поруки и «пятидворок» Шан Яна.

Насколько мне было известно, в российском востоковедении специальных исследований о народных группах (*инминбан*) в КНДР еще не было. Естественно, что мне, как, наверное, многим начинающим учёным, захотелось одарить научный мир собственными «открытиями».

Кого бы Вы назвали своими учителями в кореевистике?

Двоих самых главных, самых значимых в моей судьбе как корееведа я уже назвал — это Валентина Николаевна Дмитриева и Вадим Павлович Ткаченко. С большой теплотой и благодарностью я храню память и о безвременно ушедшем Владимире Дмитриевиче Тихомирове из Института востоковедения — руководителе моей дипломной работы в МГИМО, и о Владимире Федоровиче Ли, профессоре Дипакадемии, чья критика и поддержка — в равной степени — помогли мне успешно закончить работу над диссертацией. Не могу не упомянуть плеяду блестящих китаеведов, работавших в ИДВ, в первую очередь Л.С. Переломова, Л.М. Гудошникова, Ю.М. Галеновича. Принадлежащие их перу фундаментальные работы по Китаю и, наверное, не в меньшей степени, беседы с ними сыграли неоценимую роль в моей «расшифровке» многих аспектов корейской политики и культуры.

Вы много лет посвятили изучению и исследованию политического развития КНДР, российско-корейским отношениям и проблемам безопасности на Корейском полуострове. Было ли у Вас когда-нибудь желание кардинально поменять сферу деятельности?

Один ныне полузабытый классик революции, рассуждая о философии науки, как-то заметил: «Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна». Вот и Корея как объект изучения тоже неисчерпаема и бесконечна, в чем мне не раз доводилось убеждаться. К тому же в последние три десятилетия проблемы урегулирования в Корее, в первую очередь ядерная проблема на Корейском полуострове, прочно утвердились в международной повестке и вызывают повышенный интерес во многих странах мира. Если взглянуть на список моих зарубежных командировок на различные конгрессы, конференции и семинары за последний десяток лет, то по меньшей мере половина из них окажется не в КНДР или РК, а совсем в другие страны. Так что соблазна что-то менять у меня не возникало.

За свою жизнь Вы побывали в разных странах в разные периоды. Если бы Вы могли вернуться куда-то в любое время, куда бы Вы отправились и почему?

Если речь пойдёт о работе, то это, безусловно, Корея, два корейских государства, изучению которых я отдал почти полвека. И на отдых туда вполне можно отправиться, хотя, будем откровенны, необходимая для него инфраструктура на севере полуострова сильно уступает красоте тамошних пейзажей, чистоте песка пляжей и прибрежных вод. Но ездить в другие страны тоже надо. Во-первых, всё, или почти всё, познаётся в сравнении. Во-вторых, всегда полезно самому расспросить, что думают о корейских проблемах политики, учёные, журналисты и рядовые жители других стран.

Опираясь на Ваш огромный опыт специалиста-политолога, как Вам кажется, мир во времена противостояния СССР и Запада и мир сейчас — история повторяется или же сегодня всё совсем по-другому?

Конкуренция за ресурсы в мире явно обострилась. Государства, которые веками получали их даром или за бесценок, чувствуют, что эти времена заканчиваются. Отсюда такая ожесточённость, я бы сказал, озверелость попыток коллективного Запада устранить любого, кто может помешать ему жить по-старому, т. е. по своему усмотрению устанавливать и менять так называемые правила, которые, как оказалось, выгодны даже не столько всему Западу, сколько его заокеанскому гегемону. На примере Германии и Южной Кореи мы видим, как безжалостно США расправляются даже с ближайшими «союзниками», которые на деле в одночасье оказываются в положении бесправных и бессловесных вассалов.

В завершение нашего интервью мы бы хотели попросить у Вас, совета начинающим корееведом. С чего начать? Как найти интересующее их направление для исследований? Дайте небольшое напутствие молодым корееведом.

Без увлечения страной, скажу даже, — без влюблённости в Корею, на мой взгляд, мало что получится. Постарайтесь ещё в вузе как можно больше читать о стране, определиться с направлением — история, политика, экономика или культура — и понять, как говорится, к чему лежит душа. Это потребуется и для прохождения совершенно необходимого этапа вашей научной карьеры (если вы выберёте эту стезю) — защиты диссертации. Не упускайте возможности поехать на практику или научную стажировку и проведите её с максимальной пользой. Это позволит лучше освоить язык и окончательно определиться с тематикой ваших научных исследований. Создайте, ведите и обновляйте досье по темам, нужным для работы, а также интересным лично вам. И если вы намереваетесь заняться бизнесом, все равно не пренебрегайте историей и культурой. Понимание «культурного кода» корейцев, делились опытом давно работавшие с ними бизнесмены, как правило, значительно облегчает ведение дел. И, наконец, вас никогда не должен смутить вопрос о том, какое у вас хобби. Ответ может быть только один — Корея!

Поступила в редакцию: 06.02.2023
Принята к публикации: 17.02.2023

Received: 06.02.2023
Accepted: 17.02.2023